

Захват Ирака: причины, последствия, перспективы*

Александр Вавилов

Ошибки и просчеты

По прошествии 5 лет со времени вторжения в суверенный Ирак в США, да и во всем мире стали искать тактические и стратегические причины неудач "освободителей" и "демократизаторов".

Многие российские и зарубежные, в том числе американские, аналитики (к примеру, Т.Е.Рикс в своей монографии "Фиаско"¹) полагают, что одним из многочисленных тактических просчетов США в Ираке был роспуск первым же декретом правившей страной с 1968 г. двухмиллионной Партии арабского социалистического возрождения (Баас) и иракской армии.

Думается, что у американцев иного выбора не было, и это с полным основанием признает глава временной администрации П.Бремер².

Автору по роду деятельности приходилось периодически общаться с делегациями партработников Баас, по несколько раз в год посещавшими СССР для изучения (и,

надо сказать, весьма дотошного) опыта работы КПСС, особенно в офицерской среде и в органах госбезопасности.

Многое этого опыта и, прежде всего, в сфере оргпартработы и патриотического воспитания руководство Баас внедряло у себя применительно к местным условиям. В этом автор неоднократно убеждался, наблюдая баасистов на различных ступенях аппарата госуправления, армии, спецслужб и общественных организаций.

С учетом высокой политизированности иракского общества и армейской среды, активного и каждодневного насыщения в течение десятилетий всех сторон их жизни жесткой баасистской националистической идеологией предполагать возможность эффективного использования партийных, в том числе и военных, кадров, не говоря уже о спецслужбах, в коллаборационистских целях представляется, по меньшей мере, наивным.

Другое дело, закон о дебаасизации был огульно и бездумно распространен (и это также признает

ВАВИЛОВ Александр Иосифович – доктор исторических наук, кандидат экономических наук, профессор.

Ключевые слова: американская политика в Ираке; казнь С. Хусейна, террористическая угроза; региональная нестабильность на Ближнем Востоке.

* Продолжение. Начало см «Обозреватель-Observer». 2008. №5.

П.Бремер) на рядовых членов партии, к примеру, на учителей, не замешанных в преступлениях и эксцессах прежнего режима

Американцам стоило бы предвидеть появление в покоренном обществе многих тысяч бывших военнослужащих, оставшихся с оружием, но без средств к существованию и обеспечения своих, по местным обычаям, многодетных семей, и предпринять профилактические шаги по нейтрализации их естественного недовольства своим резко ухудшившимся положением не только по национально-патриотическим, но и чисто житейским параметрам.

Робкие шаги по реинтеграции бывших активистов партии Баас и армейских кадров среднего и низшего звена в общество были вынужденно предприняты с большим опозданием лишь в 2006 г. и не дали ощутимых результатов в условиях вовсю бушевавших партизанской и межконфессиональной войн.

Принятая под американским зонтиком конституция, избранная национальная ассамблея не спасали положения.

Сунниты, к примеру, с ходу отвергли новый основной закон, отдающий, по их мнению, нефтяные богатства страны шиитам и курдам. Да и состав с трудом сформированных в условиях оккупации выборных и исполнительных органов власти у многих вызывал сомнения.

Так, к примеру, американский новостной канал CNN, ссылаясь на разведывательные источники, сообщил, что "депутат парламента Дж. Мухаммед оказывается еще в 1984 г. был заочно приговорен кувейтским судом к смертной казни за организацию взрывов посольств США и Франции.

В результате подрывов заминированных машин в декабре 1983 г. погибло 5 и было ранено 86 чел.³

Другой высокопоставленный чиновник, заместитель министра здравоохранения Ирака Х.Замили был арестован в начале февраля 2007 г. по подозрению в передаче миллионов из государственных средств руководителям шиитских боевиков и предоставлении им возможности использовать медучреждения для организации похищений и убийств³.

В августе 2007 г. правительство шиитского премьера Н. аль-Малики, оказавшись после протестного ухода министров-суннитов в политическом параличе, попыталось реанимировать идею привлечения бывших баасистов, однако и на этот раз такая попытка провалилась, натолкнувшись на жесткий отказ ушедшего в подполье руководства партии Баас.

В начале 2008 г. иракский парламент под давлением суровой действительности после долгих препирательств все же был вынужден принять закон, несколько ослаблявший наложенные на бывших баасистов ограничения.

На этот раз Вашингтон аплодировал попытке пересмотреть навязанный им же курс на дебаасизацию.

Президент Дж. Буш не без патетики назвал это решение иракского парламента "сигналом надежды".

"Этот закон,- назидательно заявил он,- является важным шагом в сторону национального примирения. У властей страны появилось понимание того, что нации необходимо консолидироваться. Все общественные и политические силы должны работать вместе, чтобы обеспечить нужды народа. Это знак того, что рано или поздно на Ближнем Востоке наступит мир"².

Но время, за которое пролилось море крови, было упущено, и запоздалый шаг иракского руководства не привел к решению проблемы реинтеграции бывших баасистских кадров. Новый закон дал лишь повод

вернуться к прошлым обидам и ожи-вил межконфессиональные разборки, а оккупационное присутствие и политика американцев добавляла в них остроты.

Немало исследователей у нас и на Западе задаются законным вопросом о причинах сравнительно легкого захвата Ирака, в том числе и Багдада, войсками коалиции и отсутствия серьезного сопротивления со стороны иракской армии, национальной гвардии и сил безопасности, остававшихся, несмотря на многолетнюю изнуряющую блокаду, одними из самых вышколенных, имеющих боевой опыт и хорошо оснащенных на Ближнем Востоке.

Здесь, как представляется, речь может идти как о предательстве части силовиков, так и о продуманной тактике прежнего иракского руководства, решившего, видимо, не доводить до заведомого разгрома эти силы и втянуть оккупантов в изнурительное и кровопролитное противоборство с повстанцами и боевиками шиитских и суннитских группировок. Для этого, в частности, загодя по всей стране создавались схроны вооружения, боеприпасов и взрывчатки.

Такая же тактика партизанской борьбы, кстати, широко использовалась и боевиками "Хизбуллы" в Ливане.

Разрушив складывавшуюся десятилетиями государственную и конфессиональную пирамиду в Ираке, поставив с ног на голову его внутриполитическую структуру, американцы не смогли создать сколько-нибудь приемлемую и работающую замену, толкнув страну в пучину раздоров и кровавых междоусобиц.

Не найдя подходящей альтернативы прежнему режиму, вынужденно открыв путь к власти шиитским лидерам, они запустили в ход зловещее

колесо мести и насилия, и прежде всего над суннитами, находившимися со времен Багдадского халифата в привилегированном положении. Новые иракские руководители в силу своих конфессиональных предубеждений и накопившейся за таенной вражды приступили к политической и материально-финансовой обструкции суннитской общины (ок. 30% населения), вызывая ответную реакцию. В этой обстановке осуществление выдвинутого оккупантами триединого лозунга "очистить, удерживать и строить", особенно в последней его части, становилось все более проблематичным.

Как отмечал египетский философ Ф.Закария, "Америка, даже если она привлечет все армии мира, не сможет выковать новое национальное согласие в Ираке. Это - задача иракского руководства"⁴. Американские ставленники у руля Ирака ситуацией не владели, руководства в истинном понимании этого политического термина в стране не было.

Об остроте такого дефицита можно судить по очередному высказыванию президента Буша, который (сентябрь 2007 г.) заявил, что Ирак испытывает сильную нужду в харизматическом лидере и к великому изумлению своего окружения привел пример Н.Манделы - последовательного борца против апартеида и национального угнетения в ЮАР, которого на Западе явно недолюбливали⁵.

Позднее американский президент продолжил свои личные параллели и стал сравнивать одиозного вождя "Аль-Каиды" У. бен Ладена (несомненно, повышая его пиаровский рейтинг) с такими историческими фигурами, как Ленин и Гитлер и все ради того, чтобы выжать из конгресса финансирование продолжения войны в Ираке⁶.

В сентябре 2006 г. правозащитники ООН, работавшие в Ираке, представили отчет: только за июль и август 2006 г. в стране было убито 6599 мирных жителей.

Такого высокого числа жертв ООН не ожидала.

Согласно отчету, мирным иракцам угрожали религиозные экстремисты, которые вели террористическую деятельность во многих городах страны. Ежедневно службы по охране правопорядка обнаруживали более ста убитых иракцев, тела которых носили явные признаки пыток.

Трагическая статистика жертв свидетельствовала о том, что **Ирак неуклонно скатывался к "межконфессиональному кризису"**, отмечалось в докладе.

Так, если в январе 2006 г. число похищенных и впоследствии убитых граждан Ирака составляло 710 чел., к лету эта цифра возросла до 3590 в июле и 3009 - в августе.

Большинство таких террористических актов происходило в столице страны - Багдаде⁷. Статистика 2007 г. оказалась еще более мрачной: этот год стал самым смертоносным для американских войск в Ираке со времени вторжения в марте 2003 г.⁸

С трудом выбранные и поставленные у власти новые иракские руководители, разобщенные по этноконфессиональному признаку, оказались бесплодными на конструктивные идеи по наведению порядка в стране и стремились лишь протолкнуть побольше своих сторонников в службы безопасности.

Осенью 2006 г. в Багдаде, к примеру, по подсказке американцев обсуждалось предложение о создании комиссий по наблюдению за деятельностью спецслужб с участием представителей всех религиозных течений и национальных групп.

Эта "демократизаторская" затея, как показало время, оказалась формальной и из-за бушевавших межконфессиональных страстей, по сути, мертворожденной: комиссии, как потом выяснялось, якобы не смогли найти в столице безопасного места для заседаний и поэтому так и не собрались⁹.

Разбередив старые шиитско-суннитские раны в Ираке, американцы в еще большей степени активизировали фактор религиозной розни. Надо сказать, что с приверженцами двух основных ветвей ислама - шиитами и суннитами-американцы путаются давно.

После шиитской иранской революции 1979 г., как иронично отмечает бывший председатель национального совета по разведке, действующего в лоне ЦРУ, Г.Е.Фуллер, в Вашингтоне была принята формула "шииты плохие парни, а сунниты хорошие".

Однако после событий 11 сентября 2003 г. и взлета суннитского сопротивления в Ираке эта формула приобрела обратный вид "сунниты плохие, шииты хорошие".

К середине первого десятилетия текущего века из-за осложнения обстановки и начала войны "всех против всех" стало трудно разобраться, кто хорошие, а кто плохие. И те, и другие всеми силами стремились избавиться от американцев¹⁰. При этом шиитская часть сопротивления активно пользовалась налаженными еще во времена гонений со стороны суннитского режима С.Хусейна каналами снабжения из Ирана, а сунниты подозревались Вашингтоном в связях с "Аль-Каидой".

Наскоро сколотив коалиционное правительство с преобладанием шиитов, американцы заранее обрекли его на настороженное отношение всего арабского мира, в котором преобладает суннитское большинство.

В этих условиях попытки Вашингтона привлечь арабские страны к большей поддержке своей креатуры в Багдаде ощутимых результатов не дали. Показательно, что до сих пор эти страны, несмотря на настойчивые уговоры американцев, воздерживаются от списания многомиллиардных иракских долгов и установ-

ления полновесных дипломатических отношений с шиитским режимом в Багдаде, вполне обоснованно ссылаясь на "отсутствие надлежащих условий безопасности".

Растерянность американских политиков перед межконфессиональной кашей, вновь закипевшей при их прямом участии в Ираке, можно понять, если вспомнить, что их британские союзники столкнулись с аналогичной ситуацией еще в начале 20-х годов прошлого века, когда им пришлось очерчивать границы своего мандата в Междуречье. В Лондоне в то далекое время приняли волюнтаристское решение сколотить государство из трех разнородных вилайетов развалившейся Османской империи - курдского севера (Киркук), суннитского центра (Багдад) и шиитского юга (Басра).

Таким образом, мина под государственное устройство нового гибрида была заложена изначально.

Всю последующую историю Ирака курды и шииты выступали против засилья суннитского меньшинства, правившего ими "мечом и кровью" с благословения и при поддержке англичан из Багдада, и в свержении режима С.Хусейна увидели, наконец-то, возможность добиться осуществления своих давних сокровенных национальных и религиозных чаяний.

Как признавала участвовавшая в той непростой работе известная британская ориенталистка Г.Белл, "мы недооценили того факта, что эта страна состоит из скопища племен, которые невозможно собрать под сенью какого-либо режима".

Почти 90 лет спустя поставленный американцами у власти президент Дж. Талабани, отвечая на вопрос одного из журналистов о разногласии среди иракских политиков вокруг формирования правительства, прямо кивнул на времена мандата: "Таков Ирак, который сотворили наши британские друзья"¹¹.

Не срабатывала ставка оккупантов на подготовку своей замены в лице местной армии и спецслужб.

Решением этой сложной задачи занималась целая когорта (ок. 4 тыс. чел.) советников и инструкторов, в основном американских. В их работе возникли трудно преодолимые препятствия: религиозный и этнический раскол иракского общества, незнание, а часто и игнорирование местной специфики и менталитета, нежелание рекрутов, вынужденных служить из-за почти тотальной безработицы, глубоко и вдумчиво учиться военному делу, да и просто нехватка переводчиков.

В результате, по данным самих американских специалистов, до 40% вновь подготовленных иракских подразделений не выдерживало крещения огнем и разбегалось при малейшей опасности погибнуть¹².

Разгул терроризма и преступности побудил американское командование отказаться от благого намерения постепенно передавать полномочия иракским силам безопасности и приступить к наращиванию своих войск в Багдаде, где положение оказалось наиболее критическим.

Их общая численность в Ираке летом 2006 г. возросла со 127 до 130 тыс. военнослужащих, а к осени того же года их было уже 144 тыс.

В такой обстановке "о строительстве нового Ирака" не могло быть и речи.

Как отмечал Ф.Закария, американским солдатам из-за отсутствия политического урегулирования оставалось лишь "удерживать крышку кипящего котла, давление в котором неуклонно росло"¹⁴.

А ресурсов, прежде всего людских, для этого все явственнее не хватало. Тактика передачи иракским силам безопасности "зачищенных" от повстанцев районов не срабатывала, а размещать свои гарнизоны в каждом "освобожденном" населенном пункте американцы, несмотря на не-

уклонно возрастающую численность своих войск, были не в состоянии.

О неспособности оккупантов контролировать положение свидетельствовала и трагическая гибель от рук террористов в конце июня 2006 г. пятерых сотрудников российского посольства в Багдаде. "Если Соединенные Штаты с их союзниками,- твердо заявил тогда Президент В.В.Путин,- взяли на себя ответственность за Ирак, когда приняли решение ввести туда вооруженные силы, то, конечно, они несут ответственность и за безопасность граждан, тем более за безопасность дипломатического корпуса"¹³.

Об атмосфере, царившей вокруг "освободителей", можно судить по случаю с британским вертолетом (начало мая 2006 г.)

Боевая машина была поражена ракетой, выпущенной с земли, и рухнула на жилой квартал в Басре, весь экипаж из 4 пилотов погиб.

На месте падения вертолета собралась ликующая толпа местных жителей. Три британские бронемашины, прибывшие к месту происшествия, были подожжены выстрелами из гранатометов. В результате вспыхнувшей перестрелки, которая продолжалась более двух часов, были убиты 5 мирных жителей, в том числе два ребенка.

Как заметил один из военных корреспондентов Би-би-си, времена, когда британские солдаты, чтобы завоевать "умы и сердца" местных жителей отправлялись патрулировать улицы в пешем строю и в беретах, миновали. Теперь они даже в туалет на территории своей базы ходят в касках и бронежилетах¹⁴.

Явные неудачи в Ираке тяжело сказывались и на морально-боевом духе самих "освободителей".

Согласно проведенному американским институтом Зогби опросу, в оккупационных войсках 72% военнослужащих высказывались за уход из Ирака в течение года⁴.

Накалявшаяся обстановка в Ираке побуждала президента Дж. Буша страшать своих соотечественников угроза-

ми типа: "если мы уйдем, они [инсургенты] придут за нами в наш дом" .

Как размышлял в беседе с автором весной 2006 г. посол Ирака в Тунисе, США оказались в его стране перед трудноразрешимой дилеммой: остаться и еще больше антагонизировать народ, либо уйти и поставить страну, а с ней и весь регион на грань междоусобного конфликта.

Американцы со своими союзниками открыли, таким образом, в разоренном Ираке и окружающем ареале еще один ящик Пандоры.

О степени вовлеченности американцев в Ираке свидетельствуют следующие обобщенные данные на середину 2007 г.

Число военнослужащих, дислоцированных в стране, превысило 160 тыс. чел., в их распоряжении находилось от 15 до 20 тыс. единиц тяжелого вооружения и автотехники, размещенных на более 100 оперативных базах.

На восстановление Ирака было выделено более 29 млрд. долл., заключено свыше 100 тыс. контрактов.

Вес оборудования и материалов, завезенных в Ирак превысил 200 тыс. т.

По оценкам специалистов, для более менее безболезненного вывоза людей и материальных ценностей (часть подлежала уничтожению на месте) потребовалось бы 8-12 месяцев, а по расчетам военных, - минимум два года².

Бесперспективность иракской авантюры стала очевидной до такой степени, что в стане западных союзников начался явный разлад.

Большой резонанс получило в частности заявление начальника британского генштаба генерала Р.Дэнната о необходимости в ближайшее время уйти из Ирака.

В интервью газете "Дейли Мейл" 13 октября 2006 г. он выразил мнение, что возглавляемой США коалиции в Ираке придется смириться с невозможностью реализовать прежние амбиции по установлению прозападного либерально-демократического режима, который стал бы примером для всего региона¹⁵.

Судилище над диктатором

Американцы не смогли должным образом использовать даже такой выигрышный в пропагандистском отношении козырь, как арест и последующий суд над С.Хусейном, который должен был стать, по замыслам его организаторов, образцово-показательным демократическим процессом.

На деле журналисты метко окрестили его "Саддам-шоу".

Бывший правитель, проявляя незаурядную стойкость и самообладание, своими пламенными патриотическими речами превращал каждое судебное заседание в трибунал над захватчиками, да так убедительно, что властям приходилось неоднократно прерывать прямую трансляцию судебных заседаний, за которыми следила вся страна. Используя свои демократические права, он, к примеру, в середине октября 2006 г. в течение четырех часов в тюремной камере надиктовал своему адвокату обращение к народу с призывом объединяться для изгнания оккупантов с территории Ирака. При этом чутко реагируя на антитеррористические настроения в мире и выбивая пропагандистский козырь у своих противников, именитый узник призвал своих соотечественников проявлять великодушие и отказаться от "слепого применения силы, поскольку оно не способствует популярности восстания"¹⁶.

Сам судебный процесс скорее напоминал плохо отрежессированный и в спешке начатый спектакль: неоднократно менялся состав судей; один из них и четыре адвоката, а также родственники вновь назначенного главного судьи пали жертвами терактов; свидетели, опасаясь мести, выступали из-за ширмы или не являлись на судебные заседания, которые в результате неоднократно

откладывались, не говоря уже о других многочисленных юридических и процессуальных накладках и казусах¹³.

По этому поводу автору довелось услышать от арабских собеседников анекдот. Американцы так затянули суд над С.Хусейном, потому что все время со дня его поимки допытывались, как ему удавалось править столь непредсказуемым и бурлящим государством и держать его в узде в течение трех десятков лет!

Страсти, разгоревшиеся вокруг суда над С.Хусейном, отражали глубокий конфессиональный разлад в руководстве страны. По просочившимся в СМИ сведениям, на немедленной казни ненавистного диктатора безоговорочно настаивал премьер-министр Н. аль-Малики (шиит), тогда как президент Дж. Талабани (курд) публично выступал за отсрочку такого шага, предлагая продолжить суд над диктатором за репрессии над курдами.

О настроениях в арабском мире вокруг судебного процесса в Багдаде можно судить по комментарию известного журналиста Б.Б. Яхмеда в одном из июньских номеров еженедельника "Жен Африк" за 2006 г.: "Суд над Саддамом Хусейном и его приспешниками воспринимается большинством арабов с известной болезненностью, несмотря на то, что он происходит в Ираке и судьи иракцы. Видеоряд этого процесса, контролируемого американскими оккупантами, не может, в конечном счете, скрыть того, что именно они его задумали, организовали, написали сценарий и обеспечили финансирование. Иракские судьи выглядят управляемыми марионетками, а обвиняемые, преступления которых ни у кого не вызывают сомнения, выступают в положительной роли отважных патриотов, говорящих "нет" оккупантам"¹⁷.

В такой напряженной ситуации в американской прессе участились призывы "кончать судебную коме-

дию и поскорее отправить Саддама к праотцам"¹⁰.

5 ноября 2006 г., наконец, был оглашен приговор С.Хусейну – казнь через повешение. Во время чтения вердикта осужденный, размахивая Кораном, перебивал председателя суда возгласами "Аллах наивелик!", здравицами в честь народа Ирака и требованиями заменить ему как военному виселицу расстрелом.

Решение суда вызвало в Ираке торжество среди шиитов и траур у суннитов. В день оглашения приговора улицы Багдада опустели, из опасений массовых беспорядков в столице был введен комендантский час.

Мир на смертный вердикт тирана отреагировал неоднозначно.

Дж. Буш назвал его "важным достижением молодой иракской демократии".

С этой оценкой, как и ожидалось, солидаризировался Т.Блэр.

Евросоюз и ООН высказались за введение в Ираке моратория на смертную казнь, Россия от комментариев воздержалась, заявив, что суд над С.Хусейном является внутренним делом иракцев.

В руководящих кругах арабских стран приговор бывшему вождю Ирака был воспринят с многозначительным и демонстративным молчанием.

Лишь египетский президент Х.Мубарак высказал обоснованные опасения, что приведение его в исполнение может превратить Ирак " в кровавый омут и вызвать углубление религиозных и этнических конфликтов", а также негативно отразиться на общей ситуации в регионе¹².

Эти разумные суждения в Вашингтоне услышаны не были: на рассвете 30 декабря 2006 г. иракский лидер встретил конец своих дней на виселице.

Видеозапись его последних минут с петлей на шее (звук был предусмотрительно выключен) обошла весь мир. Свой конец бывший влас-

титель Ирака принял мужественно с Кораном в руках. Перед уходом в мир иной в предсмертном письменном обращении, переданном через адвокатов, он призвал иракцев к единству в борьбе с завоевателями.

Сделанная украдкой одним из присутствовавших на казни аудиозапись ее процедуры, как водится, скоро стала достоянием широкой гласности. Открылось, что палачи не стеснялись в выражениях в адрес приговоренного, ему не дали дочитать до конца традиционную предсмертную молитву, которая неоднократно прерывалась проклятиями в его адрес и здравицами в честь шиитского лидера М.ас-Садра, что еще больше накалило страсти в суннитско-шиитской конфронтации.

Сцена казни с глумливым звуковым сопровождением, напоминавшая расправу, была, по оценке В.В.Путина столь "ужасной и варварской"¹⁸, что даже Дж. Бушу под градом вопросов журналистов пришлось выдавить из себя сожаление по поводу того, что процедура не была обставлена более достойно. "Я доволен,- покровительственно заявил он в интервью телекомпании Пи-би-эс – тем, как они провели суд, но я разочарован их неумением в особенности в отношении казни С. Хусейна. Когда пришла время его казнить, это выглядело, как если бы это было убийством из мести".

Он отметил, что лично сообщил о своем разочаровании премьер-министру Ирака Н. аль-Малики.

По словам Дж. Буша, действия иракских властей в этой ситуации нанесли урон их имиджу. "В сознании людей это усилило сомнения в том, что правительство аль-Малики, правительство единства Ирака, является серьезным правительством", - заявил глава Белого дома¹⁹.

В этом весьма откровенном заявлении сквозило разочарование результатами деятельности иракских ставленников.

В более откровенной форме оно отразилось в одной из бесед К.Райс с тем же премьером Н.аль-Малики, правительству которого она без излишней дипломатичности

предрекла печальный конец: "Очень скоро вы все будете болтаться на фонарных столбах, если не станете держаться вместе и заодно"².

Последовать этому совету, похожему скорее на угрозу, иракским руководителям, раздираемым межконфессиональной рознью и взаимной подозрительностью, было весьма затруднительно.

А пока приспешников С.Хусейна вешали уже без обнародования видео и аудиозаписей. Однако и здесь не обошлось без просачивания в прессу садистских подробностей: на весь мир было объявлено, что у сводного брата диктатора во время казни оторвалась голова.

Более неподходящей даты для казни С.Хусейна выбрать было трудно. Она совпала с завершением главного ритуала одного из столпов ислама - ежегодного стояния паломников на горе Арафат - кульминации хаджа (паломничества) и началом одного из двух великих мусульманских праздников Ид аль - Адха (жертвоприношения), считающегося днем всеобщего примирения и прощения. Согласно традиции, насильственно ушедший в мир иной мусульманин, даже висельник, в этот день становится шагидом (мучеником за веру) и почитаемой персонай.

Не случайно могила С.Хусейна в его родной деревне близ г. Тикрит сразу стала местом поклонения сотен суннитов.

В конце апреля 2007 г. вокруг нее прошла траурная церемония по случаю семидесятилетия диктатора. В декабре того же года властям пришлось приводить силы безопасности в повышенную боеготовность из-за опасений массовых беспорядков в связи с годовщиной казни бывшего всевластного правителя страны.

В конце апреля текущего года Багдад заполнили многотысячные демонстрации, отмечающие очередной день рождения С.Хусейна, а малыши Тикрита несли к его

могиле цветы, скандируя: "Саддам - наш отец".

Судья Р.А.Рахман, приговоривший С.Хусейна к высшей мере, был вынужден с семьей бежать в Лондон, попросив "политическое убежище из-за угрозы жизни".

Спешка с приведением приговора в исполнение свидетельствовала, с одной стороны, о стремлении поскорее покончить с символом ушедшей эпохи, который даже в темнице сохранял выдержку и был окружен ореолом борца, а с другой - о характерном для американцев пренебрежительном отношении к местным обычаям и традициям.

Еще одним примером игнорирования местных этических и моральных установлений стало требование правительства Н. аль-Малики, думается, не без подсказки американцев, выдать жившую в эмиграции в соседней Иордании старшую дочь С.Хусейна Рагду, обвиненную в "финансировании суннитских повстанцев". Правительство Иордании ответило отказом, ссылаясь на "нормы арабской морали и нравственности, требующие предоставлять убежище женщинам и беззащитным лицам"²⁰.

В итоге оккупанты и их подручные получили дальнейшее обострение обстановки в захваченной стране.

В официальных арабских кругах реакция на казнь была не однозначной. Лишь в Ливии был объявлен трехдневный траур и принято решение воздвигнуть казненному памятник с петлей на шее. Египет, Иордания и Саудовская Аравия выразили сожаление, что казнь прошла в первый день мусульманского праздника. В Ливане и Иордании прошли массовые демонстрации протеста. В Кувейте весть о смерти С.Хусейна вызвала радость.

В большинстве стран мира и правозащитных организациях исполне-

ние приговора С. Хусейну было встречено с осуждением: Евросоюз назвал такой исход варварством, Ватикан - трагедией.

С Вашингтоном, как ни парадоксально на первый взгляд, солидаризировался его заклятый враг – Тегеран, посчитавший казнь диктатора справедливым отмщением за долгие годы кровопролитной войны (1980-1988 гг.) и гонений на шиитов.

В российских политических кругах казнь сочли опрометчивым шагом, не способствующим нормализации обстановки в стране.

Питомник терроризма

Выступая на брифинге в середине июля прошлого года, представитель американского командования бригадный генерал К.Бергнер признал, что "Аль-Каида" превратилась в главный дестабилизирующий фактор, нацеленный против правительства Ирака²⁰. Но, прежде всего, добавим мы, против присутствия оккупационных войск.

За первые 6 месяцев того же года жертвами терактов, подготовленных и осуществленных боевиками "Аль-Каиды" в Ираке, стали более 4 тыс. чел.

"Вместо одного Бен Ладена мы можем получить сотню", - провидчески заявил в одном из интервью еще весной 2003 г. президент Египта Х. Мубарак²¹.

Так оно и случилось: "Аль-Каида" перебросила в Ирак тысячи своих боевиков из числа "арабских афганцев" и новых добровольцев.

Показательна в этой связи опубликованная в журнале "Ньюсуик" в октябре 2006 г. забавная карикатура: пентагоновский генерал озабоченно держит газету с броским заголовком "В Ираке растет террористическая опасность!" Рядом торжествующий Буш: "Я же говорил, Ирак связан с терроризмом!"⁴.

МИД РФ выразил сожаление по поводу того, что мнение мирового сообщества в Багдаде не было услышано, и опасения, что этот акт может привести к "очередному витку братоубийственного конфликта" в Ираке. Многие политологи не исключали, что американцы форсировали конец С.Хусейна из опасения его возможной излишней откровенности в случае продолжения процесса относительно некоторых нелицеприятных деталей флирта Вашингтона с Багдадом в минувшие годы.

Общий вывод мировых политиков и аналитиков, несмотря на бодряческие заявления американского президента и его соратников, был весьма пессимистичным: оккупация Ирака дала обратные результаты - вместо демократии в стране воцарилась анархия и преступный беспредел. В ней развернулись целых две войны: одна против захватчиков, другая - этно-конфессиональная. Они грозили слиться в тотальную "войну всех против всех".

"Да, если посмотреть на карту мира, - отмечал в декабре 2007г. Президент В.В. Путин в интервью американскому журналу "Тайм", - то по сравнению с Россией или Соединенными Штатами Ирак там заметить трудно. И, казалось бы, легко "прижать" небольшую страну. Но брызги- то какие - до сих пор не знаем, что с этим делать.

Это небольшой, но очень гордый народ. И возникли проблемы, которых раньше было не видно. Люди ведь воспринимают оккупацию уже не как борьбу с тираническим режимом Саддама Хусейна, а многие - как личное оскорбление. А террористы на этом играют. И - террористы, которых раньше в Ираке не было, там сегодня появились"¹⁸.

Из стабильного и целостного государства Ирак стал рассадником террористов и экстремистов всех мастей, в том числе и "Аль-Каиды".

Весной 2006 г. популярность Дж. Буша в США из-за провалов в Ираке, согласно опросам общественного мнения, упала до беспрецедентно низкой отметки в 35% и выше этого уровня уже не поднималась¹³.

Для поправки своего подпорченного имиджа он был вынужден (13 июня 2006 г.) совершить блиц-визит в Багдад, приурочив его к ликвидации одного из лидеров исламских боевиков А.М. Заркауи.

Это "достижение", широко поданное американской пропагандой как крупный успех в антитеррористической борьбе в Ираке, скоро было сведено на нет повседневной практикой: разгул терроризма не только не пошел на убыль, но и приобрел новые масштабы.

Сбывалось предсказание лидеров исламистов о том, что "взамен погибшего шагида в строй станут сотни новых Заркауи".

По мнению парижской "Монд", катастрофическая ситуация в Ираке, вспыхнувшая там ожесточенная гражданская война стали победой Заркауи¹³.

Место у руля иракского отделения "Аль-Каиды" занял А.А.аль-Масри, который, по данным американской разведки, не только сумел сохранить боевой костяк организации, но и привлек в нее многих иракцев, которые ранее в "джихадизме" замечены не были.

В итоге к началу 2007 г. иракское отделение "Аль-Каиды" стало на 90% состоять из местных жителей, на подкрепление которым из сопредельных стран ежемесячно прибывало несколько десятков боевиков. Большинство из них составляли добровольцы-смертники.

Более того, Ирак в результате оккупации превратился в настоящий полигон для отработки методов террористических атак: именно в этой стране террористы "Аль-Каиды" опробовали и взяли повсеместно на вооружение подрывы террористов-смертников, заминированных автомобилей и фугасов на обочинах дорог и улиц, а также использование в боевых целях хлора².

В августе 2007 г. "Вашингтон пост" с тревогой отмечала еще одно смертоносное новшество - заманивание американских солдат вражескими снайперами в строения с их последующим подрывом, что приводило к значительно большему числу жертв².

Как отмечал специальный представитель Президента РФ по вопросам международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью А. Е. Сафонов, Ирак неуклюжими стараниями американцев превратился в "инкубатор, конвейер, "школу Гарварда" для джихадистов, которые "понесут потом на "лапках" "пыльцу терроризма" во все свои страны и по пути, которым они прошли"²².

Практика политической жизни в Ираке и за его пределами приносила и приносит каждодневные подтверждения такому и настораживающему выводу.

Региональная нестабильность

Многолетняя неурегулированность ситуации в Ираке оказывает все более дестабилизирующее влияние на обстановку во взрывоопасном ближневосточном регионе в целом, добавляет трудностей для поиска

урегулирования накопившихся и появившихся за минувшие 5 лет проблем. Американское вторжение в Ирак внесло существенные изменения в расстановку региональных сил, еще больше нарушило геостратеги-

ческий баланс, создало дополнительные угрозы для всеобщего мира и безопасности

Министр иностранных дел в правительстве Т.Блэра Дж. Стро на одной из пресс-конференций был вынужден признать, что смертоносные теракты в Лондоне летом 2005 г. стали прямым следствием участия его страны в оккупации Ирака¹¹.

Более того, в 2006 г. речь пошла о федеративном устройстве Ирака, что коренным образом изменило бы всю геополитическую картину региона.

Разбередив старые шиитско-суннитские раны, поманив курдов автономией, США вызвали настороженность Турции.

К маю 2007 г. она сосредоточила на всем протяжении границы с Ираком 50-тысячную воинскую группировку, готовую к боевым действиям в курдских районах.

Министру обороны США Р.Гейтсу пришлось даже публично предостерегать турок от вторжения на север Ирака³.

Несмотря на это, 7 и 8 июня 2007 г. турецкая армия подвергла артобстрелам некоторые районы иракских северных провинций Эрбиль и Дохук.

Лишь в августе 2007 г. между Ираком и Турцией было подписано соглашение о борьбе с курдскими повстанцами, столь тревожившими Анкару, однако решения о конкретных мерах в этом весьма непростом вопросе иракское правительство предусмотрительно оставило за парламентом страны².

В октябре 2007 г. настороженность Анкары в отношении деятельности курдских боевиков с севера Ирака дала новый, более опасный рецидив напряженности.

На этот раз турецкие войска, численность которых превысила 150 тыс. военнослужащих, изготовились для массированного вторжения в иракский Курдистан, прелюдией к которому стали массированные бомбардировки баз боевиков. Турция пригрози-

ла экономической блокадой Иракского Курдистана, в ответ власти автономии заявили о возможности прекращения перекачки нефти по нефтепроводу Киркук (Ирак) - Джейхан (Турция).

Осенняя активизация Анкары на северных границах Ирака добавила забот США. Она угрожала осложнением отношений как с Турцией, через которую шел основной поток снабжения оккупационных войск, так и с марионеточным руководством в Багдаде, во главе которого сами же американцы поставили одного из курдских лидеров.

Связи с союзником по НАТО для Вашингтона оказались важнее.

Несмотря на протесты руководителей курдской автономии во главе с М.Барзани, Пентагон стал передавать турецким военным разведданные о дислокации боевиков²³.

В декабре 2007 г. турецко-курдские противоречия вышли на новый виток напряженности, трансграничные операции на суше и с воздуха против отрядов Курдской рабочей партии (КРП) приобрели систематический характер.

Иракский Курдистан неумолимо превращался в еще один очаг активного вооруженного противоборства, что вызывало нарастающее беспокойство в Вашингтоне.

Во второй половине декабря в Киркук и Багдад с незапланированным визитом была вынуждена направиться К.Райс, с которой курдские лидеры встречаться демонстративно отказались, обвинив США в поддержке карательных операций Турции против курдского населения.

Таким неожиданным демаршем госсекретарь была поставлена в невыгодное положение оправдывающейся, уверяющей своих собеседников, что турецкие рейды "были предприняты без ведома США".

Однако начальник генштаба турецкой армии в пику этим заверениям во все ус-

лышение сообщил, что Вашингтон дал молчаливое согласие на удары по базам курдских боевиков, предоставил необходимые разведданные и открыл воздушное пространство Ирака для ВВС Турции⁸. Позднее стало известно, что президент Дж. Буш в телефонном разговоре с турецким премьером Р.Т.Эрдоганом выразил поддержку Анкаре в борьбе против курдских сепаратистов, что еще более осложнило миссию госсекретаря и вызвало новые резкие протесты курдских лидеров в Ираке.

К.Райс попутно пришлось заниматься и распутыванием давнего арабско-курдского клубка противоречий вокруг принадлежности богатого нефтью Киркука, который курды мыслили в составе своей автономии, а арабы отдавать не хотели. Из-за остроты расхождений и опасений новых вспышек межобщинного насилия намеченный на 31 декабря референдум по этому вопросу американцам пришлось отложить на неопределенное время.

Пользуясь фактическим попустительством Вашингтона, Анкара пошла на дальнейшее нагнетание ситуации в регионе, введя 21 февраля 2008 г. в Северный Курдистан воинский контингент численностью до 10 тыс. военнослужащих, поддержанных танками, дальнобойной артиллерией и авиацией.

Впервые за многие годы на территории чужой, хотя и поработанной страны, развернулась полномасштабная войсковая операция против ненавистных турецкому режиму борцов за курдскую независимость.

Особую нервозность автономной администрации Иракского Курдистана, подвергшегося, несанкционированному вторжению и Багдада вызвали завязавшиеся кровопролитные бои с партизанскими отрядами Курдской рабочей партии, удары по которым турки наносили с использова-

нием американских разведанных через открытое США иракское воздушное пространство. В "образцовых" отношениях США с иракскими курдами и, прежде всего с президентом Дж. Талабани, появилась еще одна серьезная и трудно устранимая трещина.

29 февраля 2008 г. турецкий генштаб объявил о завершении операции и возвращении войск в места постоянной дислокации. О разгроме сил КРП речи не шло, да и не могло идти изначально, учитывая многолетнюю историю партизанской войны курдских отрядов "пешмерга" в привычных им трудных условиях горного Курдистана².

Турецкие удары по северу Ирака продолжались и в дальнейшем, поддерживая там высокий градус напряженности.

С другой стороны, сами того не желая, американцы сослужили неплохую службу враждебному Вашингтону исламистскому режиму аятолл в соседнем с Ираком Иране, ожидавшему развязки иракской драмы в свою пользу.

Контакты автора с иранскими дипломатами подтверждают такое суждение.

При этом Вашингтоном был допущен серьезный тактический, да и стратегический просчет.

Исходя из заидеологизированности и догматичности своих подходов, вместо использования немалых возможностей Ирана для разруливания ситуации в разваливающейся стране американцы стали переваливать на Тегеран свою собственную вину за сложившееся отчаянное положение.

Нарастив давление на Иран, сваливая на него все свои невзгоды в соседнем Ираке, Вашингтон и здесь добился обратного результата: влияние Тегерана на иракскую ситуацию не только не сократилось, но и воз-

росло, о чем красноречиво свидетельствовал имевший большой резонанс в регионе официальный визит в Багдад президента М.Ахмадинежада в первых числах марта 2008 г.

Отмечая восторженный прием, оказанный ему иракским руководством, газета "Вашингтон пост" писала, что в отличие от иранского лидера Бушу приходится "прокрадываться в иракскую столицу тайно, "акитать в ночи"².

Проклинаая на каждом углу режим аятолл за поддержку боевиков, американцы, в конечном счете, были вынуждены учесть его влиятельную роль в развитии ситуации и сесть с иранцами за стол переговоров об обеспечении безопасности в Ираке.

Отбиваясь от боевиков в Ираке, американцы ухудшили отношения и с арабскими режимами, традиционно лояльно относившимися к их политике (Египтом, Иорданией, Саудовской Аравией и странами Персидского залива).

В американской нахрапистости их руководители с полным основанием увидели угрозу нарастания исламского радикализма и националистических настроений, а следовательно и собственным позициям в своих странах и в регионе в целом.

Главный просчет США в Ираке весьма точно определил известный французский востоковед А.Греш, отметивший, что американцы "оказались неспособными понять национальные чувства иракцев, их отказ, несмотря на ненависть к С.Хусейну, принять любые новые формы колониализма, отказ, коренящийся в их болезненной истории и воспоминаниях о долгой британской оккупации"²⁴.

Данный вывод можно с полным основанием распространить и на другие арабские народы, выступающие против иноземного диктатора

даже в "демократической" упаковке.

О степени увязания США в ближневосточных песках дает представление несколько упрощенное, но близкое к истине суждение профессора Х.Аги, занимающегося ориенталистскими исследованиями в Оксфорде.

По большому счету, отмечает он в статье "Пусть трясина останется", американцы, погрязнув в иракском болоте, оказались органически вовлеченными во все поры региональной политики, все игроки которой заинтересованы в сохранении их присутствия на ближневосточной сцене для использования к своей политико-стратегической выгоде.

"Умеренные режимы" (Египет, Иордания, Саудовская Аравия, монархии Персидского залива) видят в них подпорку в борьбе с внутренней оппозицией, "режимы - изгои" (Сирия и Иран) находят в них оправдание своего антизападного курса.

Даже враждующие в Ираке шииты и сунниты стремятся использовать их для подкрепления своих сил в межконфессиональной схватке, а курды весьма довольны автономией под американским зонтиком.

И все опасаются возникновения в случае ухода США могущественной шиитской дуги от Ирана до Ливана и развала Ирака, который может вызвать цепную реакцию распада по всему арабскому миру.

А для соседних Турции и Израиля уход США означал бы просто геополитическую катастрофу.

В итоге, резюмирует автор, американцы на Ближнем Востоке все в большей мере превращаются из манипуляторов в манипулируемых¹³.

Ближневосточную политику США и в Ираке охарактеризовал известный политолог Ф. Фукуяма как "несуразный ответ на преувеличенную угрозу"¹⁷.

Выступая позднее на страницах израильской газеты "Гаарец", он счел необходимым отмежеваться от политики Буша, подчеркнув, что для успешной демократизации нужна не военная сила, а желание демократизуемых стран и народов, а также

долгое время для вызревания соответствующих условий и институтов²⁵.

В своем выступлении в саудовской столице президент Ирака Дж.Талабани неожиданно для своих заокеанских покровителей расста-

вил все точки над *i*, заявив, что американская "операция по освобождению Ирака превратилась в оккупацию с самыми серьезными последствиями как внутри страны, так и в регионе"²⁶.

Примечания

¹Ricks T.E.Fiasco.N.Y.2006.

²The Washington Post.13.05.2007.

³The Guardian 04.03.2007.

⁴Newsweek. 06.11.2006. P.25.

⁵НТВ.27.09.2007.

⁶Ахбар Муску.11.09.2007.

⁷Газета.22.09.2006.

⁸Независимая газета.08.11.2007.

⁹The Economist, Oct.7, PP.49-50.

¹⁰The International Herald Tribune, 15-16.04.2006.

¹¹Ashark Alawsat. 12.05.2006.

¹²Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке. 27.10-3.12.2006// www.iimes.ru

¹³Le Monde, 09.05.2006.

¹⁴Аль-Хакаи. 06- 12.04.2006.СС.14.16.

¹⁵The Daily Mail. 13.10.2006.

¹⁶Дни. ру.16.10.2006.

¹⁷Jeune Afrique. 05.06.2006.

¹⁸www.krenlin.ru.10.02.2007.

¹⁹Российская газета.17.01.2007.

²⁰Arab News.21.08.2007.

²¹Цит.по: Ланда Р.Г.Политический ислам: предварительные итоги (М. 2005). Гл. III. § 3.

²²Международная жизнь.№12.2007.

²³ОРТ.01.11.2007.

²⁴Le Monde diplomatique. Mars.2008.

²⁵Haaretz.02.04.2007.

²⁶Время новостей.30.03.2007.